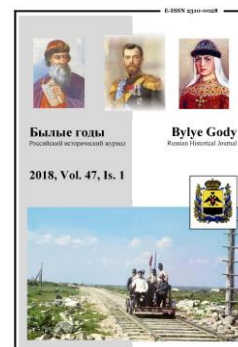

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 310-318. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.310
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Socio-Historical Portrait of the Kazakh Volost Rulers of the Steppe Region, the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th centuries)

Aigul A. Bimoldanova ^{a, *}, Tenlik T. Dalayeva ^a, Maisara G. Bekmagambetova ^b

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

^b Kostanay State Pedagogical Institute, Kazakhstan

Abstract

The socio-historical portrait of the Kazakh volost rulers of the Steppe region, the Russian empire, during the second half of the 19th and early 20th centuries created in this article is based on published sources and archival data. A comparative analysis of the age characteristics, social origin, educational level and characteristics of professional duties of the Kazakh volost rulers is presented based on personal data from the official lists.

The article focuses on the social changes among the Kazakh volost rulers in the period since the adoption of the "Temporary provision on administration in the steppe regions of Orenburg and West-Siberian General-governorships" (1868) until the revolutionary events of 1917. The article considers factors of positive motivation in learning the Russian language by Kazakh lower-level officials of local self-government, for whom education in general and the Russian language, in particular, became a powerful resource of socialization in the imperial space.

It was concluded that during the specified period, when the volost governors were approved, their origin began to play less importance, and the educational level and personal characteristics of the applicant became increasingly important.

Keywords: local government, volost rulers, Steppe region, socio-historical portrait, 19th and early 20th centuries.

1. Введение

Деятельность волостных управителей сыграла важную роль в организации управления казахским населением в период колониального освоения Степного края Российской империей. В то же время эти должностные лица получили неоднозначную оценку как среди современников, так и в исторической литературе. В настоящей статье сделана попытка исследования социально-исторического портрета волостного управителя. Рассмотрение данной проблемы дает возможность более глубокого исследования процесса адаптации казахского населения к практикам российского управления, уяснения механизма реализации имперской власти в национальных окраинах в рамках проводимой политики модернизации и унификации страны.

Понятие «портрет» существует во многих науках, в том числе в исторической науке. Понятие «социальный портрет» все чаще используется современной наукой, когда речь идет о выявлении и детализации характерных черт определенной социальной группы, главных аспектов ее жизни (Харсеева, 2017). Как считают социологи: «Особенность социального портрета определяется в первую очередь коллективностью, то есть коллективным характером. Но следует подчеркнуть и то, что с практической стороны невозможно создать социальный портрет, способный охватить или охарактеризовать все стороны» (Мустафаева, Актаулова, 2014: 38).

* Corresponding author

E-mail addresses: malaeva96@mail.ru (A.A. Bimoldanova), tenlik95@gmail.com (T.T. Dalayeva), maisara75@mail.ru (M.G. Bekmagambetova)

По мнению исследователя Харсеевой: «...в ходе исторических исследований полезно применять близкую к данному понятию дефиницию «социально-исторический портрет» в ее широком смысле, то есть описание человека или группы людей, включая внешнее сходство и духовный мир в конкретный исторический период, так как такой подход позволяет создать типичный образ представителя народа, сословия и в конечном счете сложить более полное представление об исторической эпохе (Харсеева, 2017).

В наши задачи будет входить выявление особенностей, присущих рассматриваемой социальной группе, которые берутся за основу для формирования социально-исторического портрета с учетом особенностей ментальности, образовательных, возрастных и профессиональных характеристик. Исторический аспект исследования подразумевает, что в фокусе нашего внимания будет социальная группа, существовавшая в конкретный исторический период.

2. Материалы и методы

Источниками для исследования послужили законодательные акты Российской империи, опубликованные архивные документы в сборниках документов (Масевич, 1960; Султангалиева и др., 2014), ранее малоизученные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК): служебная переписка Степного генерал-губернаторства и Акмолинского областного правления с уездной администрацией, приказы Акмолинского военного губернатора, документы, связанные с процедурой выборов волостной администрации. Интересующие нас сведения содержатся в статистических сборниках, формировавшихся в дореволюционный период по областному принципу: «Адрес-календари» и «Памятные книжки» (Pamyatnaya knizhka, 1912). Исторические характеристики казахских волостных управителей представлены в произведениях дореволюционных авторов – Абая (Абай, 2003), Ш. Кудайбердиева (Кудайбердиев, 1988), С. Торайгырова (Торайгыров, 1971), в публицистике А. Букейханова (Букейханов, 2016). Анализ выявленных материалов позволил собрать необходимые сведения относительно волостных управителей.

Метод сопоставления фактов и данных, извлеченных из источников, создал возможность систематизировать сведения о конкретных личностях. Использование статистического метода позволило изучить количественные характеристики возраста, сроков службы казахских волостных в указанных хронологических рамках.

3. Обсуждения

В дореволюционной литературе почти нет специальных исследований по истории института волостных управителей Степного Края. В основном это – публикации самих чиновников государственного аппарата Российской империи, интеллигенции, ученых-правоведов и историков.

Из дореволюционных исследований можно выделить коллективную работу членов комиссии, подготовивших «Проект положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» (Проект Положения об управлении, 1880). В «Объяснительной записке к положению и штатам военно-народного управления Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей» были рассмотрены такие вопросы, как должностные сроки, источники и размеры жалования, социальные слои, из которых избираются волостные управители.

Один из самых известных казахских общественно-политических деятелей к. XIX – нач. XX вв. Алихан Букейханов уже в первых своих публикациях затрагивает вопрос о социальном облике волостных управителей. Своими наблюдениями и выводами, в основном критического характера, он начал делиться с читателями на страницах газеты «Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям» и в ее приложении на казахском языке, «Дала уалаятының газеті» (Особое прибавление, 1889). В целом, следует отметить, что социальные характеристики казахских волостных управителей и особенности функционирования института волостных в Степном крае в дореволюционной историографии рассматривались фрагментарно.

В советский период одним из немногих, кто поднял вопрос о формировании института волостных управителей на территории Казахской степи в рамках административной реформы 1822 г., стал С.З. Зиманов (Зиманов, 1960).

В современной исторической науке изучение института волостного управления в общем и проблема социального облика чиновников в частности сравнительно недавно получила свою актуализацию. Речь идет об исследованиях данной проблемы в разрезе регионов Российской империи. Следует отметить научные публикации российских авторов – Н.Г. Суворовой (Суворова, 2006, 2010), Д.В. Егорова (Егоров, 2015), казахстанских исследователей – Г.С. Султангалиевой (Султангалиева, 2015), Г.К. Калиевой (Калиева, 2010), Т.Т. Далаевой (Далаева, 2015; 2016). В этих работах затрагивается проблематика специфики деятельности и социальный облик должностных лиц волостного звена местной администрации.

В исследовании Б.М. Абдрахмановой (Абдрахманова, 2010) представлена характеристика влияния российской административно-политической системы на традиционную социальную структуру казахского общества XIX века, Ж.М. Джампеисовой (Джампеисова, 2006) – анализ практик

управления волостных, А.А. Айтмухамбетова (Айтмухамбетов, 2010) – история формирования казахских служащих.

В 2014 г. был издан сборник документов и материалов «Казахские чиновники на службе Российской империи» (Султангалиева и др., 2014), в котором были систематизированы материалы и по институту волостных управителей (жалование, материальные поощрения и т.д.).

Таким образом, проблема изучения социально-исторического портрета волостных управителей в Казахской степи XIX века приобретает актуальный характер в связи с необходимостью системного и целостного изучения данного социального института через призму новой социальной истории.

4. Результаты

Регламентация деятельности местного самоуправления в Степном крае более отчетливо проявляется с 1860-х гг. С этого времени аппарат волостного управления был определен, как низовое звено местного самоуправления для всей территории края. В качестве «свободных сельских обывателей», казахи обрели право участия в выборах общественных должностей и право быть избранными в аульные и волостные органы управления, то есть могли избираться, в том числе и на должности волостных управителей.

Правила выборной системы и должностные обязанности волостных управителей в исследуемый период первоначально были определены «Временным положением об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» (1868 г.). И окончательно утверждены «Положением об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» (1891 г.) (Масевич, 1960: 323-340, 387-399).

Всего за период с 1869 по 1917 годы состоялось порядка 16 процедур выборов волостных управителей и кандидатов к ним. В Акмолинской области изначально было определено 5 уездов. Однако количество волостей с 1869 года по 1917 год увеличилось практически в два раза. Причин увеличения волостей несколько, и это отдельная тема исследования. Самыми крупными уездами были Акмолинский и Атбасарский. В среднем перед каждыми выборами количество должностей волостных управителей варьировало от 45–50 – в 1870–1880 гг. и 115–120 – в первом десятилетии XX в.

Согласно положению «Волостные могут быть назначены на должность на основании выбора их своими сородичами из одной волости». Срок исполнения служебных обязанностей волостными управителями составлял 3 года (Масевич, 1960: 328). В Акмолинской области очень часто наблюдается такое явление, как избрание на должность волостного управителя одной кандидатуры на протяжении нескольких сроков – трехлетий. В архивных документах можно проследить множество фактов, когда должность волостного была занята одним человеком на протяжении длительного периода. Причем он покидал должность лишь по причине старости, и при этом, прилагал все усилия для передачи своей должности сыну или ближайшему родственнику. Например, в Караагачской волости Акмолинского уезда Чон Тельгозин, избирался на должность волостного управителя на 8 сроков с 1871 по 1894 гг. (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2303. Л. 79). Затем эту должность занимали его сыновья сначала Оспан Чонов с 1896 по 1905 гг., а затем Ахметжан Чонов с 1908 по 1911 гг. (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2333. Л. 53, 76, 128). В Кызылтопракской волости Акмолинского уезда длительное время с 1869 по 1896 гг. с перерывами должность волостного управителя занимал Мухамед-Рахим Ногурбеков (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 5621. Л. 9). В Коржункульской волости Акмолинского уезда Нуралы Саккулаков избирался на должность волостного управителя с 1869 года по 1882 гг. до самой смерти (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 5621. Л. 9). После эту должность занимал, хотя и с перерывами его младший брат Иралы Саккулаков и сын Олжабай Нуралин (Памятная книжка, 1912: 144). Таких примеров множество, в Акмолинском уезде: Мустафа Татиев (Спаская волость), Рахимжан Джаикпаев (Акмолинская волость), Макажен Жанибеков (Нельдинская волость), Нурлан Кияшев (Чирубай-Нуринская волость); в Омском уезде: Хасен Какенев (Омская волость).

Прослеживается тенденция создания династий волостных управителей. В Акмолинском уезде это династии Тельгозины-Чоновы (Караагачская волость), Ибрагимовы (Ишимская волость), Саккулаковы (Коржункульская волость), Джаикпаевы (Акмолинская волость) Татиевы (Спаская волость), в Атбасарском уезде – Джанибековы-Макажановы (Нельдинская волость).

Исследователь Султангалиева Г.С. отмечает такую же тенденцию в Тургайской области Оренбургского генерал-губернаторства: «Обращает внимание и создание династий волостных управителей: Кейкины (Буртинская волость), Нысановы (Бурлинская волость), Беркимбаевы (Аралтубинская волость), Нурмухамедовы (1-я Буртинская волость)» (Султангалиева, 2015: 119).

Весьма примечательны критерии избрания на должность волостного управителя. Согласно § 65 «Временного положения» на должность волостного управителя «может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25-ти лет» (Масевич, 1960: 327).

Одним из главных цензов для занятия должности волостного был возрастной ценз. Одним из документов, где мы можем зафиксировать возраст волостных управителей, являются баллотировочные листы. Однако, хотя в форме баллотировочного листа была графа возраст, встречаются баллотировочные листы, где она не заполнена.

На основе изучения выявленных документов, удалось примерно определить стартовый возраст волостного управителя в периоды: с 1891–1900 гг. – составлял около 45–50 лет; с 1900–1916 гг. – составлял около 35–40 лет.

Прослеживается тенденция к омоложению состава волостных управителей. Одной из возможных причин данного явления, является смена поколений в династиях волостных управителей, переход должности от отца к сыну.

Архивные документы свидетельствуют, что чаще всего волостными управителями становились казахи 35–45 лет. Мы можем сделать вывод что, при избрании волостных управителей практический опыт, наработанный с возрастом, имел определяющее значение, как для выборщиков, так и для колониальной администрации. Однако у казахов не была распространена практика документального оформления даты рождения, в связи, с чем при избрании волостных управителей возникали спорные ситуации. Например, при выборах волостного управителя Нельдинской волости Акмолинского уезда в 1902 году возраст кандидата Джаркеша Саржанова вызвал сомнение у уездного начальника. Как упоминает в своем рапорте уездный начальник: «Хотя Джаркеш Саржанов, представил мне свидетельство покойного ныне врача Кушлейков о том, что он Джаркеш Саржанов достиг уже 26-летнего возраста. А в другом своем прошении он представил удостоверение аксакалов 1-го аульного общества. Что ему исполнилось уже 27 лет ко времени, когда происходили выборы, но удостоверения эти не могут иметь значения, так как возраст определяется метрическими свидетельствами, а у киргиз[казахов] – посемейными списками» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3744. Л. 169). На выборах волостного управителя Таинчинской волости Петропавловского уезда 1901 года также возникла спорная ситуация по поводу возраста кандидата на должность волостного управителя» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3745. Л. 21). В обоих случаях были утверждены другие кандидатуры на должности волостной администрации.

Аппарат волостного управления помимо волостного управителя включал должность кандидата по управлению. Многие волостные управители начинали свою карьеру с этой должности. При этом часто должность волостного управителя и кандидата к нему занимали отец и сын, сын и отец, родные братья. Например, в 1881 году Оспан Чонов в 25 лет впервые избирается на должность кандидата по волостному управлению в Карагачской волости Акмолинского уезда. Начиная с 1896 года, он избирается уже волостным управителем, так как увольняется от должности «согласно прошению, по расстроенному здоровью и преклонным годам управитель Чон Тельгозин» – его отец (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2333. Л. 76).

В Положениях 1868 г. и 1891 г. в списке требований к кандидатам в волостные управители конкретно не указывается необходимость знания русского языка. Знанием русского языка в Акмолинской области обладали единицы кандидатов. Выявить информацию по владению грамотностью кандидатами на должность волостных управителей в Акмолинской области очень трудно. В баллотировочных листах не подчеркивалось, «грамотен ли по-русски» кандидат, в связи с чем при изучении архивных документов, особое внимание было уделено личным подписям волостных управителей. Основные документы, которые подписывал волостной управитель это – приговоры волостных съездов, баллотировочные листы, рапорты на имя уездных и крестьянских начальников.

К концу первого десятилетия XX века многие волостные управители осознают необходимость знания русского языка для исполнения своих должностных обязанностей. Если во второй половине XIX в. волостные управители, подписывая баллотировочные листы, приговоры волостных съездов, использовали арабскую графику (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 2166. Л. 231). Уже в начале XX в. большинство документов, особенно рапорты в вышестоящие органы подписаны на русском языке (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 2. Д. 23. Л. 6, 10, 15, 24).

Знание русского языка также влияло на взаимоотношения с вышестоящим руководством. Российская администрация, в лице уездных начальников и крестьянских начальников, более лояльно относилась к кандидатурам волостных управителей, владевших русским языком. Например, в решении съезда крестьянских начальников дается такая характеристика: «Джакен Мустафин – один из самых лучших волостных управителей. Он знает русский язык, знает свои обязанности и известен за честного и справедливого человека. Если он не получил и большинства избирательных шаров, то только потому что против него интриговала партия, тогда как он сам в борьбе этой не принимает участия» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3744. Л. 371). И, несмотря на то, что он не получил большинство голосов, съезд крестьянских начальников рекомендует его для утверждения в должности Нельдинского волостного управителя.

В характеристике же бывшего волостного управителя Акмолинской волости Абдрахмана Джаикпаева подчеркивается неграмотность его: «Что же касается Абдрахмана Джаикпаева, то он хотя и служил 9 лет волостным управителем, но совершенно не говорит и не понимает по-русски и грамоты русской не знает, а научился лишь автоматически подписывать свое имя и фамилию» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3744. Л. 440). То, что управитель не освоил за период своей службы русский язык, звучит в устах чиновника с негативной окраской.

Проследить социальное происхождение волостных управителей трудно, так как в отличие от «Устава о сибирских казахах» (1822 г.), где четко указывалось, что в выборах кандидатов на

должности волостных султанов, в качестве избираемых и избирателей могли участвовать только лица султанского происхождения, в Положениях 1868 и 1891 г. таких требований нет. Скучную информацию можно выявить по приказам Акмолинского губернатора и из послужных и наградных списков должностных лиц. В целом можно сказать, что среди волостных управителей в основном были представители верхушки «кара сүйек»¹, встречаются единичные случаи, когда волость возглавляли лица султанского происхождения «ак-сүйек»². В Бугулинской волости Акмолинского уезда, практически на протяжении всего изучаемого периода, должность волостного управителя занимали представители династии султана Конуркулджи Кудаймендина.

В целом в казахском обществе о волостных управителях сложился весьма негативный стереотип: волостной управитель – обязательно взяточник, эксплуататор, обманщик и т.д. Во многом появление такого образа встречается в казахской художественной литературе дореволюционного периода. Порядочных и добросовестных служащих, справедливых и принципиальных волостных управителей в произведениях литературы практически нет. Конечно, такие образы не рождались на пустом месте.

Известный казахский поэт и мыслитель Абай Кунанбаев имел опыт работы волостным управителем, но вскоре оставил свою должность, разочаровавшись в практиках управления. образу волостного управителя в произведениях Абая в большей мере придается негативная окраска. Описывая личностные качества, он подчеркивает такие черты, как жадность, стяжательство, лицемерие (Абай, 2003: 76). Султанмахмут Торайгыров в поэме «Кім жазықты» («Кто виноват») описывая распри при выборах волостного управителя, также дает им нелестную оценку, волостные, не озабочены нуждами и чаяниями простого народа, стремятся только к личному обогащению (Торайгыров, 1971: 138). Казахский мыслитель и поэт Шакарим Кудайбердиев, еще в юном возрасте начал активно заниматься политической деятельностью. Известно, что сам Шакарим был волостным в Аягузе (1911). Предложив свою кандидатуру на выборах волостного управителя, он успешно выиграл их и на протяжении нескольких лет занимался административной деятельностью. Вместе с тем эта деятельность привела Шакарима к неутешительному выводу о несоответствии своих намерений и действий, и он принял решение оставить службу. В его стихотворениях «Партия адамдары» («Люди партии»), «Партия қуғанөңкейқырт» («Партийцы болтуны») и др. перед нами предстает нелицеприятная картина о ходе выборов волостных управителей в казахской степи (Шакарим Кудайбердиев, 1988: 175).

Известный общественный деятель Мыржақып Дулатов, в 1907–1908 годах, ставший свидетелем выборов на должности волостных управителей, писал: «С начала выборов управителей прошло 40 лет. Выборы эти, если подумать, доконали нас. Богачи, именующиеся мырзами, образуют партии и для достижения должности управителя сорят деньгами» (Галиев, 2011: 312).

Негативное отношение к волостным управителям оставило след не только в художественной литературе, но и в публицистике Алихана Букейханова. В своей статье «Из жизни казахских должностных лиц К-ского уезда [Каркаралинского уезда]», автор, выражает мнение, что казахи становились волостными управителями путем подкупа волостных выборных (Букейханов, 2016: 45). В статье «Письмо в редакцию» Букейханов подчёркивает, что стремление занять должность волостного управителя обусловлено личной выгодой, а не заботой о народе: «Все это по милости «хороших» киргиз[казахов], ставящих целью своей жизни свое обогащение на чужой счет, лишенных добрых достоинств человека, и потому составляющих уродов общества» (Букейханов, 2016: 52). В очередном фельетоне автора, перед нами предстает неприглядный образ волостного: «Управитель был одним из тех многих сынов степей, которые гордятся своим животом, важной походкой, вкусным кумысом и прочей мелочью. В самом деле, выбирая его на должность, киргизы [казахи] не раз говорили, что он как есть управитель: непомерно толст, ленив, горд, богат, волокита и т.д.» (Букейханов, 2016: 81).

Фигура волостного управителя, как среди современников, так в научных исследованиях получилась весьма односторонняя, но были и среди них люди достаточно прогрессивные и деятельные для своего времени. Исследователь Айтмухамбетов А. отмечает благотворительную деятельность Хасена Какенева, долгое время занимавшего должность волостного управителя Омской волости Омского уезда: «Зауряд хорунжий Хасен Кокенев в должности почетного блюстителя патронировал Полтавскую русско-казахскую волостную школу. Такие факты носили распространенный характер в регионах расселения казахов» (Айтмухамбетов, 2010: 189). Мустафа Жаныбеков, волостной управитель Нельдинской волости Акмолинского уезда в 1884–1887 гг., был хорошо известен в Омске. Он собирал оригинальные образцы этнографического характера и привозил в Омск. Приказом Степного генерал-губернатора 2 марта 1888 года был награждён

¹ Карасүйек (черная кость) – социальная категория казахского общества, к которой принадлежали бии, тарханы, батыры, старшины, свободные общинники.

² Ак-сүйек (белая кость) – высшее аристократическое сословие в казахском обществе, к которому относились потомки Чингис-хана – Чингизиды (торе) и потомки сподвижников пророка Мухаммеда (кожа).

Почётным халатом II разряда за передачу в музей Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества казахских бытовых предметов ([Особое прибавление, 1888](#)).

Деловые качества кандидатов, ум, авторитет у соплеменников играли не последнюю роль для занятия должности. По мнению исследователя Т.Т. Далаевой: «Претендентами на должность волостных управителей становились казахи, имеющие действительный авторитет и свое мнение на происходящие в степи изменения» ([Далаева, 2016: 130](#)).

В своих рапортах и докладных записках при характеристике деятельности волостных управителей уездное начальство большое внимание уделяло таким качествам кандидатов, как предприимчивость, умение работать с людьми и т.д. В качестве примера можно привести рапорт акмолинского уездного начальника от 8 сентября 1901 года акмолинскому военному губернатору: «...Однако же, в виду вышеизложенного я считаю долгом представить к утверждению в должности волостного управителя не Алтына Джангырова, а его отца султана Джангыра Худаймендина, который способнее, деятельнее и умнее своего сына, и который, если уж не отклонил своей кандидатуры при выборе хана, должность волостного управителя должен взять на себя и нести тяготу общественной службы» ([ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3744. Л. 235](#)). Уездный начальник, несмотря на результаты баллотировки, где большинство голосов было отдано Алтыну Джангырову, предлагает утвердить кандидатуру султана Джангыра Худаймендина на должность волостного управителя, мотивируя тем, что: «...Означенный султан Джангыр Бегалин Худаймендин человек далеко еще не старый ему всего 50 лет, подвижный, энергичный, и хотя совершенно необразованный, но не глупый, тогда как тридцатилетний сын его, Алтын, оказывается весьма не далеким по уму и круглым невеждою. Кроме того он ленив, неподвижен. За время почти трехлетнего управления своею Чирубай-Нуринской волостью он не проявил никаких способностей и оказался самым неисправным по службе из всех волостных управителей Акмолинского уезда» ([ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3744. Л. 235](#)). В результате ходатайства уездного начальника, волостным управителем был утвержден «способный и деятельный» султан Джангыр Худаймендин.

Исследователь Ж. Джампеисова отмечает: «Волостным избирался обычно лидер доминирующего сегмента, который используя вверенные ему колониальным аппаратом функции, лоббировал интересы своей кочевой группы» ([Джампеисова, 2006: 189](#)).

5. Заключение

Социально-исторический портрет казахских волостных управителей представлен через характеристику практик их служебной деятельности в системе местных органов управления. Существенное влияние на социальные характеристики волостных управителей и их деятельность оказали традиционные представления казахского народа о нормах управления своими родовыми подразделениями. В частности, занимая должность не один срок, волостной управитель зачастую покидал ее лишь по причине старости и прилагал все усилия для передачи своей должности сыну или другому ближайшему родственнику, что становилось возможным при условии исполнения ими должности кандидата по волостному управителю. В Акмолинской области достаточно примеров, когда должности волостного управителя и кандидата к нему занимали отец и сын, сын и отец, родные братья. Наблюдается процесс формирования династий волостных управителей в определенных семейных группах, которые смогли выработать практики взаимодействия с уездным начальством во второй половине XIX в. и крестьянскими начальниками в начале XX в.

Адаптация к вводимым нормам института местного управления в ходе реформ конца XIX в. повлияла на возраст волостных управителей: если в традиционном казахском обществе властные полномочия осуществлял омудренное опытом старшее поколение, то средний стартовый возраст волостного управителя в начале XX в. составлял 35–45 лет, при официальной норме – с 25 лет. При избрании волостных управителей практический опыт продолжает иметь определяющее значение, как для выборщиков, так и для колониальной администрации.

В начале XX века уже прослеживается тенденция по увеличению количества волостных управителей, владевших русской разговорной речью и умевших подписать исходящие документы на русском языке. С 1911 г. акмолинский военный губернатор вводит требование обязательного знания русского языка и грамоты для занятия должности управителя.

В целом положение волостного управителя – нельзя было назвать простым. Сложность положения волостного управителя заключалась в том, что он находился, как говорят, «между молотом и наковальней». С одной стороны, будучи избранным, казахскими волостными выборными, он должен был отстаивать и защищать интересы этого общества. Но, с другой стороны, являясь должностным лицом, он был обязан проводить в жизнь распоряжения и установления колониальной администрации.

Литература

[Абай, 2003](#) – Абай. Стихи. Слова назидания. М., 2003. 240 с.

[Абдрахманова, 2010](#) – Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Караганда, 2010. 242 с.

Айтмухамбетов, 2010 – *Айтмухамбетов А.А.* Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX начале XX вв. (исторический аспект). Семей, 2010. 346 с.

Букейханов, 2016 – *Букейханов А.* Сочинения. Т. 1. А., 2016. 606 с.

Галиев, 2011 – *Галиев В.З.* Книга, разбудившая народ (Разыскания о Мыржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись казах!»). Алматы, 2011. 528 с.

Далаева, 2015 – *Далаева Т.Т.* Волостные управители в казахских степях Западно-Сибирского ведомства: особенности утверждения их в должности в XIX – начале XX вв. // *Вестник (Хабаршы) КазНПУ им. Абая, Серия «Исторические и социально-политические науки»*. 2015. № 3(46). С. 30-38.

Далаева, 2016 – *Далаева Т.Т.* Алихан Букейханов о выборах казахских волостных управителей в начале XX века. // *Политические лидеры тюркских и мусульманских народов Евразии: судьбы, идеи, личности. Начало XX века: материалы междунар. научно-практ. конф.* Алматы: КазНПУ имени Абая, 2016. С. 125-130.

Джампеисова, 2006 – *Джампеисова Ж.М.* Казахское общество и право в пореформенной степи. Алма-Ата, 2006. 269 с.

Егоров, 2015 – *Егоров Д.В.* Исторический портрет волостного судьи // *Вестник Пермского университета. Серия: история*. 2015. № 4(31). С. 120-127.

Зиманов, 1960 – *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. А., 1960. 294 с.

Ильясов, 2017 – *Ильясов Ш.А.* Деятельность административного аппарата в системе органов колониального управления Степного края (1891–1917 гг.) // (электронный ресурс). - (URL:<http://ksu.kz/file/nauka/ilyasov2/disser.pdf>) (дата обращения: 9.10.2017)

Калиева, 2010 – *Калиева Г.К.* Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус // *Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия*. 2010. № 3. С. 18-24.

Масевич, 1960 – *Масевич М.Г.*, сост. Материалы по истории политического строя Казахстана / отв. ред. С.З. Зиманов. Т.1. Алма-Ата, 1960. 441 с.

Мустафаева, Актаулова, 2014 – *Мустафаева А.А., Актаулова Б.Ж.* Методологические основы исследования составления социального портрета // *Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Сер. Востоковедение*. 2014. № 3. С. 38-41.

Особое прибавление, 1889 – Хроника // *Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям*. Омск, 1889. № 22, 24, 43, 45.

Особое прибавление, 1888 – Хроника // *Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям*. Омск, 1888. № 9.

Памятная книжка, 1912 – *Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912* Омск, Обл. стат. ком., 1912. 444с.

Проект Положения об управлении, 1880 – *Проект Положения об управлении* в Семиреченской и Сыр-Даринской областях. Ташкент, 1880. 314 с.

Суворова, 2006 – *Суворова Н.Г.* Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 2. С. 160–173.

Суворова, 2010 – *Суворова Н.Г.* «Волостная юстиция» по материалам делопроизводства крестьянских учреждений Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // *Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX–XX вв.): материалы Всерос. науч. конф.* Иркутск, 2010. С. 397-405.

Султангалиева и др., 2014 – *Султангалиева Г.С., Далаева Т.Т., Удербаяева С.К.*, сост. Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы, 2014. 418 с.

Султангалиева, 2015 – *Султангалиева Г.С.* Волостные управители Казахской степи: региональная элита второй половины XIX в. // III Халықаралық Фараби окулары, «Тәуелсіздік құндылықтары және «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы» атты ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы: Қазақ университеті, 2016. С. 118-121.

Торайгыров, 1971 – *Торайгыров С.* Избранное. Алма-Ата, 1971. 255 с.

Харсеева, 2017 – *Харсеева О.В.* Социально-исторический портрет воспитанника исправительного заведения для несовершеннолетних преступников в дореволюционной России // *Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета*. 2017. № 3(43). (дата обращения: 25.10.2017).

ЦГА РК – Центральный Государственный Архив Республики Казахстан.

Кудайбердиев, 1988 – *Кудайбердиев Ш.* Избранное. Алматы, 1988. 560 с.

References

Abai, 2003 – *Abai.* (2003). *Stikhi. Slova nazidaniya.* [Poems. Words of edification]. М. 240 p. [in Russian].

Abdrakhmanova, 2010 – *Abdrakhmanova B.M.* (2010). Istoriya Kazakhstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustroystvo v XIX veke. [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the XIX century]. Karaganda. 242 p. [in Russian].

Aitmukhambetov, 2010 – *Aitmukhambetov A.A.* (2010). Kazakhskie sluzhashchie Rossiiskoi imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v XIX – nachale XX vv. (istoricheskii aspekt). [Kazakh employees of the Russian Empire: formation, professional and socio-political activity in the XIX beginning of XX centuries. (historical aspect)]. Semei. 346 p. [in Russian].

Bukeikhanov, 2016 – *Bukeikhanov A.* (2016). Sochineniya. [Works]. T. 1. A. 606 p. [in Russian].

Galiev, 2011 – *Galiev V.Z.* (2011). Kniga, razbudivshaya narod (Razyskaniya o Myrzhakype Dulatove i ego sbornike «Prosnis' kazakh!»). [The book that awakened the people (Search for Myrzhakyp Dulatov and his collection "Wake up the Kazakh!").]. Almaty. 528 p. [in Russian].

Dalayeva, 2015 – *Dalayeva T.T.* (2015). Volostnye upraviteli v kazakhskikh stepyakh Zapadno-Sibirskogo vedomstva: osobennosti utverzhdeniya ikh v dolzhnosti v XIX – nachale XX vv. [Volost rulers in the Kazakh steppes of the West Siberian region: the features of their approval in the post in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik (Khabarshy) KazNPU im. Abaya, Seriya «Istoricheskie i sotsial'no-politicheskie nauki»*. № 3(46). pp. 30-38 [in Russian].

Dalayeva, 2016 – *Dalayeva T.T.* (2016). Alikhan Bukeikhanov o vyborakh kazakhskikh volostnykh upravitelei v nachale XX veka. [Alikhan Bukeikhanov on the election of Kazakh volost rulers in the early twentieth century]. / *Politicheskie lidery tyurkskikh i musul'manskikh narodov Evrazii: sud'by, idei, lichnosti. Nachalo XX veka : materialy mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Almaty*. pp. 125-130 [in Russian].

Dzhampeisova, 2006 – *Dzhampeisova Zh.M.* (2006). Kazakhskoe obshchestvo i pravo v poreformennoi stepi. [Kazakh society and law in the post-reform steppe]. Alma-Ata. 269 p. [in Russian].

Egorov, 2015 – *Egorov D.V.* (2015). «Istoricheskii portret volostnogo sud'i». [Historical portrait of the volost's judge]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: istoriya*. № 4(31). pp. 120-127. [in Russian].

Zimanov, 1960 – *Zimanov S.Z.* (1960). Politicheskii stroi Kazakhstana kontsa XVIII i pervoi poloviny XIX vekov [The political system of Kazakhstan at the end of the XVIII and the first half of the XIX centuries]. A. 294 p. [in Russian].

Ilyasov, 2017 – *Ilyasov Sh.A.* (2017). Deyatel'nost' administrativnogo apparata v sisteme organov kolonial'nogo upravleniya Stepnogo kraja (1891–1917 gg.) [Activity of the administrative apparatus in the system of the colonial administration of the Steppe Krai (1891–1917)]. // (URL:<http://ksu.kz/file/nauka/ilyasov2/disser.pdf>) (date of the application: 9.10.2017). [in Russian].

Kalieveva, 2010 – *Kalieveva G.K.* (2010). Vliyanie osobennosti upravleniya chinovnichestva v litse volostnykh upravitelei i aul'nykh starshin na ikh sotsial'nyi status. [Influence of management peculiarities of bureaucracy in the person of volost rulers and aul foremens on their social status]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya*. № 3. pp. 18-24. [in Russian].

Masevich, 1960 – *Masevich M.G.* (1960). sost. Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana. T. 1. [Materials on the history of the political system of Kazakhstan.]. Alma-Ata. 441 p. [in Russian].

Mustafaeva, Aktaulova, 2014 – *Mustafaeva A.A., Aktaulova B.Zh.* (2014). Metodologicheskie osnovy issledovaniya sostavleniya sotsial'nogo portreta. [Methodological basis for the study of social portrait]. *Vestnik KazNU im. Al'-Farabi. Ser. Vostokovedeniye*. № 3. pp. 38-41. [in Russian].

Osoboe pribavlenie, 1889 – Khronika. Osoboe pribavlenie k Akmolinskim oblastnym vedomostyam. [A special addition to the Akmola regional bulletin]. Omsk, 1889. № 22, 24, 43, 45. [in Russian].

Osoboe pribavlenie, 1888 – Khronika. Osoboe pribavlenie k Akmolinskim oblastnym vedomostyam. [A special addition to the Akmola regional bulletin]. Omsk, 1888. № 9. [in Russian].

Pamyatnaya knizhka, 1912 – Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Akmolinskoi oblasti na 1912. [The memorial book and address-calendar of Akmola region for 1912]. Omsk, Obl. stat. kom., 1912. 444 p. [in Russian].

Proekt Polozheniya ob upravlenii, 1880 – Proekt Polozheniya ob upravlenii v Semirechenskoi i Syr-Darinskoi oblastiakh. [Draft Regulation on governance in Semirechie's and Syr-Daria's regions]. Tashkent. 1880. 314 p. [in Russian].

Suvorova, 2006 – *Suvorova N.G.* (2006). Volost' kak instrument integratsii russkogo i inorodcheskogo naseleniya Sibiri v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [The volost as an instrument of integration of the Russian and alien population of Siberia in the late 18th – first half of the 19th century]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. № 2. pp. 160-173. [in Russian].

Suvorova, 2010 – *Suvorova N.G.* (2010). «Volostnaya yustitsiya» po materialam deloproizvodstva krest'yanskikh uchrezhdenii Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX - nachala XX v. ["Volost Justice" based on the records of the work of the peasant institutions of Western Siberia in the second half of the 19th and early 20th centuries]. // *Sibirskoe obshchestvo v kontekste mirovoi i rossiiskoi istorii (XIX–XX vv.): materialy Vseros. nauch. konf. Irkutsk*. pp. 397-405. [in Russian].

Sultangaliyeva et al., 2014 – *Sultangaliyeva G.S., Dalayeva T.T., Uderbayeva S.K., comp.* Kazakhskie chinovniki na sluzhbe Rossiiskoi imperii: sbornik dokumentov i materialov. [Kazakh officials in the service of the Russian Empire: a collection of documents and materials] / resp. ed. G.S. Sultangaliyeva. Almaty, 2014. 418 p. [in Russian].

[Sultangalieva, 2015](#) – *Sultangalieva G.S.* (2015). Volostnye upraviteli Kazakhskoj stepi: regional'naya ehliita vtoroj poloviny XIX v. [Volost rulers of the Kazakh steppe: the regional elite of the second half of the XIX century]. // III Khalykaralyk Farabi okulary, «Tauelsizdik kundylyktary zhane «Maңgilik El» ulttyk ideyasy» atty gylymi-teoriyalyk konferentsiya materialdary. Almaty: Kazak universiteti. pp. 118-121. [in Russian].

[Toraigyrov, 1971](#) – *Toraigyrov S.* (1971). Izbrannoe. [Selected Works]. Alma-Ata. 255 p. [in Russian].

[Kharseeva, 2017](#) – *Kharseeva O.V.* (2017). Sotsial'no-istoricheskii portret vospitannika ispravitel'nogo zavedeniya dlya nesovershennoletnikh prestupnikov v dorevolyutsionnoi Rossii. [Socio-historical portrait of a pupil of a correctional institution for juvenile criminals in pre-revolutionary Russia]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 3(43). URL:<http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=48> (data obrashcheniya: 25.10.2017). [in Russian].

[TsGA RK](#) – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of Republic of Kazakhstan]

[Kudaiberdiev, 1988](#) – *Kudaiberdiev Sh.* (1988). Izbrannoe. [Selected Works]. Almaty. 560 p. [in Russian].

Социально-исторический портрет казахских волостных управителей Степного края Российской империи (конец XIX – начало XX вв.)

Айгуль А. Бимолданова ^{a, *}, Тенлик Т. Далаева ^a, Майсара Ж. Бекмагамбетова ^b

^a Казахский национальный университет им. Абая, Казахстан

^b Костанайский государственный педагогический институт, Казахстан

Аннотация. В статье на основе опубликованных источников и архивных материалов составлен социально-исторический портрет казахских волостных управителей Степного края Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. На основе персональных данных представлен сравнительный анализ возрастных характеристик, социального происхождения, образовательного уровня и особенностей служебной деятельности казахских волостных управителей.

В статье сделан акцент на произошедших изменениях в социальном составе казахских волостных управителей в период со времени принятия «Временного положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств» (1868 г.) до революционных событий 1917 года. Рассмотрены факты, обусловившие позитивную мотивацию к усвоению русского языка казахскими чиновниками низового звена местного самоуправления, для которых и образование в целом и русский язык, в частности, становились мощным ресурсом социализации в общеимперском пространстве.

Сделан вывод о том, что в указанный период при утверждении в должности волостных управителей все меньшее значение стало играть их происхождение, а все большее значение приобретают образовательный уровень и личные характеристики претендента.

Ключевые слова: местное управление, волостные управители, Степной край, социально-исторический портрет, XIX – начало XX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: malaeva96@mail.ru (А.А. Бимолданова),

tenlik95@gmail.com (Т.Т. Далаева), maisara75@mail.ru (М.Ж. Бекмагамбетова)